

В.Завалишин

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ЛАЗАРЕВА

На днях на казачьем участке русского кладбища, близ фермы Роова, состоялось освящение памятника художнику, танцору, наезднику, собирателю казачьих древностей Владимиру Лазареву.

Это был замечательный, разносторонне талантливый человек. Я хорошо знал его.

Впервые мы познакомились на берегу Дуная, в старинном немецком городе Регенсбурге. Лазарев тогда писал с натуры большое бронзовое распятие, установленное на берегу Дуная, возле остова немецкого бомбардировщика, сбитого американской авиацией в конце Второй Мировой войны.

Я узнал, что он, как танцор, прибыл в Западную Германию в составе Донского Казачьего хора под управлением незабвенного Жарова. Мы познакомились, и Лазарев дал мне свой ньюйоркский адрес.

Когда я переехал в Нью-Йорк, я стал часто навещать Владимира Лазарева в его доме в Сохо в Гринич Виллидж. Это человек необычайной судьбы.

Когда кончилась Гражданская война, Володя Лазарев подростком оказался в Константинополе. Что греха таить - хулиганил, дрался, воровал при случае, ибо просить подавание не мог.

Переехав в Чехословакию за ум взялся, получил стипендию, в институт поступил, на лесного инженера учился, хотя начальство порой косилось на меня за строптивость и буйный нрав, - так рассказывал о себе потомственный донской казак Владимир Лазарев.

Лесным инженером он все же не стал, несмотря на хорошие отметки в студенческом матрикуле.

Владимир Лазарев очутился в Марокко с труппой казаков-джигитов.

А наездником он был первоклассным. Примерно четверть века назад Лазарев, уже немолодым, занял первое место на американских конных состязаниях.

Знали его и как танцора, долгие годы выступавшего в ресторанах «Балалайка», «Две гитары», «Русский медведь», «Эрмитаж». Как танцор Владимир Лазарев выступал с Донским казачьим хором под управлением Сергея Жарова.

Когда я стал посещать студию Владимира Лазарева в Сохо, я понял, что он зарабатывал на жизнь как лихой наездник и темпераментный танцор, но истинное его призвание в другом: Владимир Лазарев был художником Божией милостью и собирателем казачьих древностей, реликвий, сувениров, грамот.

Картины его были на профессиональном уровне, хоть у художника не всегда хватало терпения их отделявать /сам Лазарев говорил мне, что дело не в терпении, а в хронической нехватке времени/. Что же касается интерьеров его дома в Сохо, то у меня создавалось впечатление, что я посетил музей, который оказал бы честь многим городам области Войска Донского. Сабли, кинжалы, ружья, доспехи и одежда запорожцев, бунчуки, стяги, а также редкие старые книги - вот что бескорыстно приобрел Лазарев, тратя на это львиную долю своих подчас немалых заработков и временами впадая в долги.

Особенно мне запомнились сабля, кинжалы и револьверы, поднесенные в свое время донским казачеством царю Николаю второму.

Как художник Владимир Лазарев ярок, тематически многогранен и самобытен. История казачества и быт зарубежных казачьих станиц - только одна сторона его творчества.

Маруся Савва, бесподобная исполнительница цыганских романсов и русских лирических песен, обратила мое внимание на то, что Лазарев - отличный портретист. В. Лазарева - пейзажиста знают и в Париже, и в Лондоне, и в Марокко, и в Австралии, где он побывал с Донским Казачьим хором.

Под конец жизни Лазареву, когда ему перевалило за восемьдесят, не повезло: сгорел его дом-музей. Часть ценностей погибла в огне,

а часть удалось спасти.

В Донской казачьей станице, близ фермы Роова, можно увидеть некоторые картины Лазарева и завещанные им казачеству исторические ценности.

Художник, танцор, наездник не забыт - об этом свидетельствует недавнее освящение памятника на его могиле. И все-таки хотелось бы, чтоб друзья покойного подумали об устройстве выставки в честь заслуг Лазарева.

Волею Божией 24 апреля 1980 г. скончался

**ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
ЛАЗАРЕВ** ✓

о чем с глубокой скорбью извещает семья.

Отпевание состоялось в соборе Св. Александра Невского
29 апреля и погребение на Медонском кладбище.

2-го мая в 9-й день кончины будет отслужена панихида
в 18 ч. 30 м. в соборе Св. Александра Невского —
12, рю Дарю, Париж 8.

РМ 1-05-80